

ААРИН

Они с Элрет снова занимались любовью, когда вернулись в пещеру. И на это время сердце Аарина успокоилось. Они пошли в купальню и понежились в минеральном бассейне, и хотя его сердце билось быстрее, чем следовало бы, он смог приуменьшить это и убедить Элрет, что это просто сочетание любви с ней и тепла воды.

Потом они легли в постель, и он обнял ее, и они оба тихо говорили о Гаре и Рике, об их медовом месяце в рыбацкой пещере. И о Защитниках, и об их удивительной победе.

Он должен был быть вне себя от счастья. Его товарищ любил его. Защитники наконец-то стали племенем. А его брат нашел свою настоящую подругу. На горизонте маячили трудности, но это был день побед. И он был благодарен. Он должен был быть доволен. Он должен был заснуть.

Но он не мог.

Мелкие мысли о матери не давали ему покоя, он гадал, рядом ли она. Интересно, как бы она отнеслась к Почитанию. Могла ли она вернуться, если бы знала.

Интересно, что сказал бы его отец. Прав ли Рет, и гордился бы он ею.

Аарин молился, чтобы это было так, но боль не покидала его грудь.

Когда час спустя Элрет откинулась от него во сне, он повернулся на бок и стал наблюдать за ней в темноте, проследив глазами изгиб ее талии от ребер вниз, затем обратно к бедру, когда она свернулась калачиком на боку. Не было ни одного сантиметра ее кожи, который не был бы ему дорог. Не было ни одного локона ее волос, который он не хотел бы намотать на палец и использовать, чтобы притянуть ее ближе.

И он ничего не мог поделать с тем, с чем они столкнулись.

В один момент он почувствовал присутствие людей, словно увесистое одеяло, которое медленно тянулось вверх по кровати, чтобы вскоре накрыть их обоих, а затем задушить.

Аарин вздрогнул и отогнал эту мысль, зная, что она не поможет. Но его тело было напряжено, и он не мог расслабиться.

Видение за видением, как люди прибывают без предупреждения. Может быть, разведчики Таркина не засекали их. Может быть, их невероятные технологии позволили им обойти следящие устройства.

Может, они просто убивали всех, кто подходил близко, так что Таркин даже не слышал, что они уже там.

Может быть...

Аарин выдохнул проклятие, его сердце заколотилось.

Он с нетерпением ждал, что же найдут Гахрие и Калле о закрытии траверса. Траверсы, напомнил он себе.

Перед Защитниками стояла задача.

И у него тоже.

Он моргнул, внезапно почувствовав запах смерти и разложения, сухой, бесплодной пыли траверса.

Через несколько часов ему предстояло войти в него. Он тяжело сглотнул. Он знал, что Гар был уверен в том, что пройдет траверс без проблем, что он сильный. Но пока он лежал в темноте и слушал медленное, ровное дыхание своего товарища, он чувствовал себя далеко не сильным. Он чувствовал себя слабым, как дневной щенок, и почти таким же слепым.

Он был самонадеян, понял он, думая, что его любви к Элрет достаточно. Думал, что это все, что ему нужно для безопасного перехода. Что он просто шагнет туда в первый раз и все будет в порядке.

Гахрие пару раз чуть не проиграл бой в самом начале, а он был самым сильным из них, насколько знал Аарин.

Он понял, что его тело застыло как доска, все мышцы напряглись, и попытался заставить себя расслабиться. Но стоило ему переключить внимание с одной группы мышц на другую, как они снова напрягались.

Что, если он ошибся? Что, если Гар ошибся в нем?

В итоге он заберет Элрет с собой, а она была нужна им всем.

Святое дерьмо.

Срань господня.

Он был так самонадеян. Таким слепым. О чем, блядь, он только думал?

Он сел, задыхаясь, меха сползли ему на колени.

Рядом с ним Элрет зашевелилась, но не проснулась. Он ждал, едва дыша, хотя сердце колотилось так сильно, что отдавалось в коже.

Что там говорили Гар и Элия о траверсе? Голоса принесли тебе твое самое большое искушение или твой самый большой страх.

Они принесли его тебе, столкнули тебя с ним, и иногда... иногда то, что они говорили, было правдой.

И он собирался войти в это, рука об руку, с самым дорогим человеком на свете?

О чем, черт возьми, он только думал?

Дрожащими от страха руками, едва дыша, Аарин откинул меха и соскочил со спальной платформы, бесшумно приземлившись на пол пещеры. Он ждал, но Элрет не шевелилась.

Он выпрямился, продолжая следить за ее силуэтом в темноте.

Элрет была его подругой. Зов его истинного сердца. Она была для него дорожкой всех и всего в этом мире, да и в любом другом. Она также была его королевой. Его доминантом. И она была совершенно необходима для того, что они делали.

Если с ним что-то случится, они все равно смогут выиграть эту войну. Но если Элрет исчезнет... Аарин вздрогнул и закрыл глаза.

Его решение было принято за него.

Медленно отползая от кровати, он собрал свою одежду, но не стал ее надевать, а на цыпочках вышел из спальни и направился по коридору в Большой зал.

Когда он пришел туда, они оставили гореть одну лампу, на всякий случай. Он постоял в ее свете, чтобы переодеться, затем повернулся к двери - и тут же повернулся на пятках. Ведь если что-то случилось, он не мог позволить Элрет гадать.

Найдя лист бумаги, чернила и перо, он быстро набросал записку и оставил ее на столе, чтобы она увидела ее, когда будет проходить мимо.

Затем Аарин глубоко вздохнул и повернулся к двери. Он вышел, высоко подняв подбородок и отведя плечи назад. И когда он достиг луга, он начал бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2563388>